

АНАСТАСИЯ МЕЛЬНИКОВА:

«В «МЕНТЫ» МЕНЯ ПРИВЕЛИ ЗА РУКУ»

На творческих встречах с артистами из телесериала «Улицы разбитых фонарей» зрители часто присылают «ментам» записки такого рода: «Мужики, если вы на экране — идиоты, потому что не заводите с Настей романов, то, надеюсь, хоть в жизни-то у вас «выгорело». Смущенные актеры передают слово героине их несостоявшихся романов — Анастасии Мельниковой. И она в подобных случаях отвечает примерно так: «Все «мальчики», к сожалению, женаты, у них дети... Так что я опоздала».

— Настя, после выхода «Улиц» на телеэкраны вашим обаятельным партнерам по телесериалу девушки проходу не дают. Неужели вам никто из них не понравился?

— На самом деле все они — мои друзья, помогают во всем, оберегают меня. Вот, скажем, раньше на съемочной площадке «мальчики» при мне часто ругались. Я в эти моменты зажимала уши. Через некоторое время, прежде чем сказать крепкое словцо, они стали подходить ко мне и, смеясь, закрывали мои уши ладонями. Эта игра так понравилась режиссерам, что ее перенесли в фильм! А знаете, как ребята представляют меня на встречах с публикой? «Наша королева!» У меня просто слезу прошибает, настолько это трогательно. Ведь меня и дома все звали Принцессой.

— Почему?

— Все меня безумно любили. Наш дом в Питере старинный, очень похожий на дворец. Он построен аж в 1823 году! Родители растили меня и двух моих братьев, как принцев и принцесс: баловали, хвалили, разрешали хулиганить. Мы, например, обожали качаться на хрустальных люстрах. Даже удивительно, как они сохранились по сей день. Помню, папа с мамой впервые в жизни уехали отдыхать без нас, когда мне исполнилось четырнадцать. Да еще договорились с няней и домработницей, чтобы те «заболели». И я осталась одна с братьями, двумя огромными собаками и двумя кошками. Сначала я растерялась и по каждому поводу звонила бабушке. А потом — ничего. Даже брату Олегу, когда он на картошку в колхоз уехал, горячие котлетки возила.

— Ваша семья, насколько мне известно, с богатой историей...

— Это действительно так. Дворянство моему предку по фамилии Веревкин-Шалото даровал сам Иоанн Грозный. В нашем роду были и крестьяне, и... фрейлина последней императрицы. А главным занятием из поколения в поколение являлась медицина.

Самым выдающимся врачом стал мой папа Рюрик Александрович Мельников — хирург-онколог с мировым именем. Он возглавлял в Ленинграде крупную клинику, его приглашали работать в Америку, Италию.

Женщины от моего отца были без ума — красивый, талантливый. И он их любил. Но женился в 41 год на 19-летней студентке мединститута — моей маме. И стал идеальным супругом. Мой старший брат Олег пошел по стопам папы и работает хирургом, он уже кандидат наук, младший — Саша — юрист, а я вот стала артисткой.

— А как же пример родителей?

«ПРИНЦЕССА» И ЕЕ «ПРИНЦЫ»:
АНАСТАСИЯ МЕЛЬНИКОВА
И ЕЕ БРАТЯ ОЛЕГ (СЛЕВА)
И АЛЕКСАНДР (СПРАВА)

— Конечно, они хотели, чтобы я стала врачом. Но я при виде крови падала в обморок. Шли разговоры о факультете психологии, потом о филологическом. В 10-м классе папа меня спросил: «Ты на какое отделение филфака пойдешь — скандинавское или итальянское?» И я, послушная дочь, вдруг тихо ответила: «Я пойду в театральный». Папа даже не понял, о чем идет речь. А потом первый и последний раз в жизни закричал на меня и даже порвал газету о колено.

— Видимо, не ожидал такого «сюрприза» от любимой дочери?

— О моей артистической карьере речь не шла никогда. Только один раз меня — маленькую — родители решили отдать в балетное училище. Но когда

папе сказали, что мне нужно «развернуть таз», он сжалился надо мной: «Если не дано природой, не стоит насиловать организм». Решение пойти в театральный было для отца полнейшей неожиданностью. Ситуацию спасла мама. Она заверила папу, что меня никто в артистки не возьмет. А сама тайком позвонила другу семьи — декану театрального института Святославу Кузнецову и попросила мне помочь. Ведь в тот год конкурс был 360 человек на место...

— Актерская среда театрального института — благодатная почва для романов...

— Действительно, первую любовь я встретила в студенческие годы — мне было 18 лет.

ЛУЧШИМ СОВЕТЧИКОМ НАСТИ
ВО ВСЕХ ДЕЛАХ ДО СИХ ПОР
ОСТАЕТСЯ ЕЕ МАМА
ЕЛЕНА ОЛЕГОВНА

— Среди сокурсников?

— Да, но не среди своих, а... маминых!

— ???

— После окончания первого курса мы с мамой поехали отдыхать в Грузию. Нас встречал ее однокурсник Томаз. Я его увидела — и все, влюбилась! А когда узнала, что у нас разница в возрасте, как и у моих родителей — ровно 22 года, то поняла, что эта встреча дарована свыше. Наш платонический роман длился два года...

— Платонический?! С сорокалетним мужчиной из Грузии?

— Да! Сказалось консервативное воспитание. Так что два года интеллигентный врач-грузин, как в фильме-сказке, ухаживал за 18-летней девчонкой. Были и охапки цветов, и поразительные прогулки, и сумасшедшие поездки на автомобиле по серпантинам горных дорог...

— Мама не препятствовала вашим встречам?

— Нет, она меня понимала, потому что сама влюбилась в папу в точно такой же ситуации. И мама, и я полюби-

НАСТИ: «БОЛЬШИЕ СОБАКИ — ЭТО ТОЖЕ НАША ФАМИЛЬНАЯ ТРАДИЦИЯ» (С ЛАБРАДОРОМ МИШЕЙ)

197

«МЕНТЫ» — СЕРИАЛ ДРУЖЕСТВЕННО-СЕМЕЙНЫЙ. С ЛЕГКОЙ РУКИ НАСТИ ЕЕ ПЛЕМЯНИЦА (ДОЧЬ ОЛЕГА) И КРЕСТНАЯ ДОЧКА НАТАША УЖЕ СЫГРАЛА В ОДНОЙ ИЗ СЕРИЙ

ли своих избранников, когда увидели, как они работают. Мама — студентка мединститута — просто пришла посмотреть, как оперирует выдающийся профессор... А Томазу пришлось лечить меня. За год до нашей встречи я сломала руку, в плечо даже вставляли спицы. Потом вроде все прошло. А тут вдруг на пляже я неловко подняла руку, она повисла как плеть. Мама отвезла меня в больницу к Томазу. И когда он занимался моим плечом, я увидела, КАК он работает. Не врач, а сам Господь Бог! И я потеряла голову окончательно.

— **Так почему такая взаимная любовь не привела к браку, как это было у ваших родителей?**

— Это трагедия. Томаз умер... Неожиданно, буквально сторел за месяц. После его смерти я была словно не в себе. Думала, что жизнь кончена. Родители даже боялись за меня...

— **И что же вам помогло прийти в себя?**

— Скоропалительный брак. Это я сейчас понимаю, он был от безысходности. А тогда я думала, что выхожу замуж по любви. Хотя мама с самого начала предвидела, что эта свадьба закончится трагедией. Но я настолько уверовала в искренность наших чувств, что даже венчалась в церкви.

— **А как же память о Томазе?..**

— Я продолжаю его любить, десять лет без слез не могла вспоминать о нем.

Но жизнь есть жизнь. Я поняла: есть разные виды любви, и они могут существовать одновременно.

— **А как вы познакомились с мужем?**

— На третьем курсе я снималась в фильме «Афганский излом», а Слава был директором картины. Мы быстро поженились, думали, что навсегда. А через восемь лет расстались...

— **Почему вы разошлись, быт заел?**

— Как раз нет! У нас все было: и машина, и квартира, и мои обеды из трех блюд. Но не на этом семья строится. Наверное, главная причина развода крылась в другом — муж ревновал меня к профессии. При том, что сам он — талантливый человек, настоящий профессионал. Он возглавлял студию Арановича «Кинодокумент», делал с Германом фильм «Хрусталева, машину!», теперь руководит студией документальных фильмов. И... делал все, чтобы я бросила профессию, оставила театр и кино.

Он убеждал окружающих, что я ушла из профессии и переквалифицировалась в театроведа. Из картотеки «Ленфильма» почему-то регулярно пропадали мои фотографии. Слава хотел видеть во мне только домашнюю хозяйку. Дело даже не в том, что мы расстались, а в том, как мы расстались. Меня поразила та метаморфоза, которая произошла с когда-то добрым, заботливым человеком... Уже полтора го-

да мы улаживаем наши финансовые отношения! А ведь еще предстоит первоначальный развод, что для меня — человека верующего — хуже любого суда.

— **От любви до ненависти один шаг...**

— Нет, не один. Я долго терпела, делала все, чтобы сохранить семью. Когда в первый раз он сказал: «Или я, или театр!» — я бросила театр. Это сейчас я понимаю, какую глупость сделала, ведь тогда я играла в прославленном БДТ. Потом я, правда, попробовала вернуться на сцену — когда меня пригласили в Вермонт в театральный колледж играть в мюзиклах.

— **А как о молодой актрисе из России узнали в Америке?**

— Два месяца наш курс стажировался в Театральном центре Юджина О'Нила, и меня там запомнили. А когда я уже училась в аспирантуре, меня пригласили на работу. Я выступала в популярном мюзикле «Пипен», а потом начала репетировать роль Аниты в «Вестсайдской истории»... Но позвонил муж и сказал: «Или возвращайся, или ...»

И я вернулась. Занималась семьей, училась в аспирантуре. Но почувствовала, что без театра схожу с ума. А тут еще мы с мужем попали в аварию. И физические страдания наложились на мою душевную боль... Сначала врачи сказали родителям: «Жить будет, а ходить — нет». Через полгода: «Ходить будет, а танцевать — нет». А потом посоветовали близким: «Хотите спасти Настю — разрешите ей заниматься любимым делом». Вот так я вернулась на сцену. Вот уже семь лет работаю в Театре Комис-

саржевской, который стал для меня вторым домом...

— **Как же, наверное, переживали родители за вас на том первом после вашего возвращения на сцену спектакле...**

— К сожалению, папа его не увидел, хотя очень ждал моей «премьеры». За несколько дней до нее его не стало — инфаркт. Но я все равно всегда ощущаю в зрительном зале его присутствие. А «премьерой» была «Смерть Иоанна Грозного», которая начинается со сцены похорон. И там звучали те же молитвы, которые только что слышала на похоронах отца... Жизнь и театр вообще так часто переплетаются, что не по себе становится!

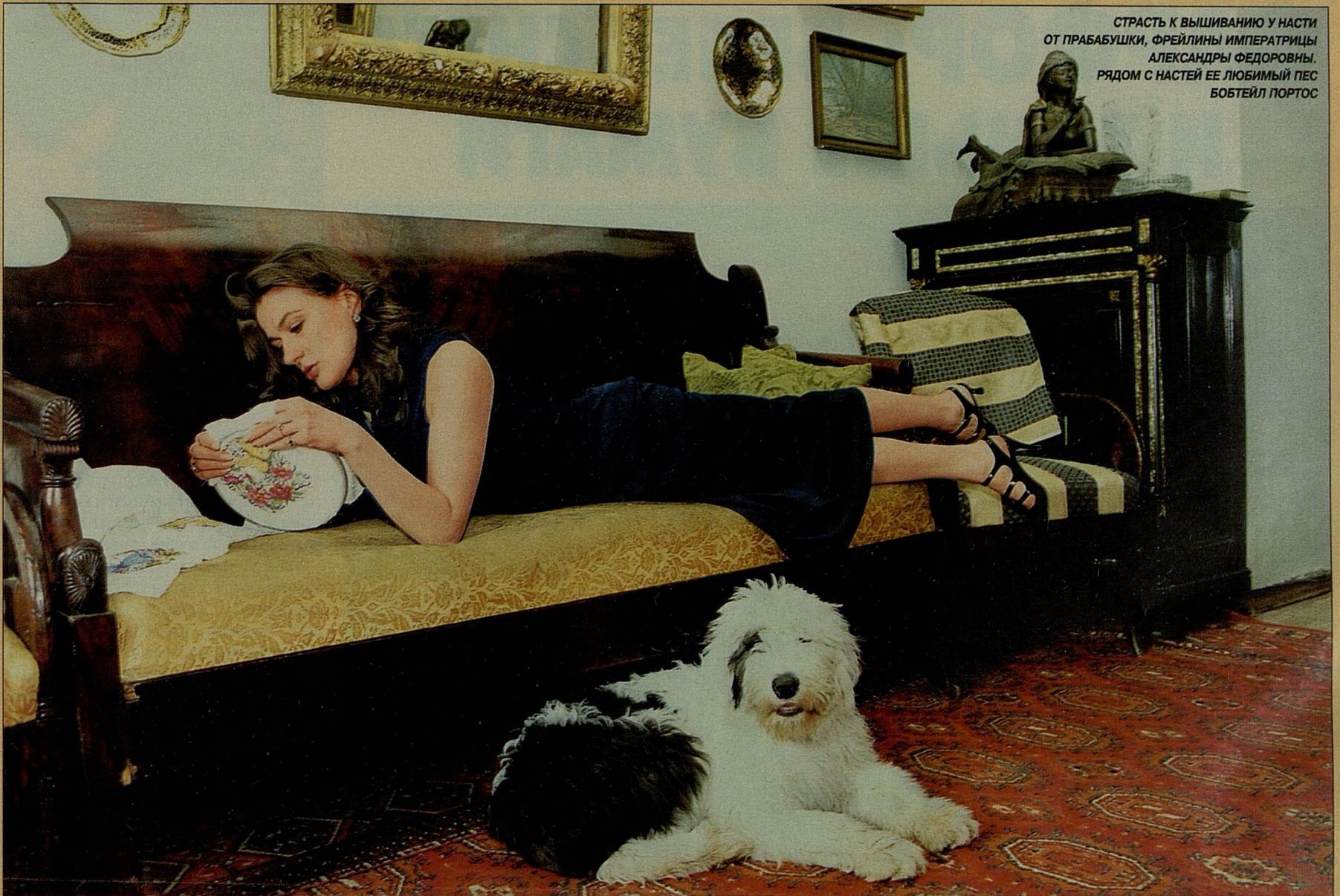
С кино, кстати, происходит то же самое. Как-то раз за чашкой чая на съемочной площадке режиссер «Ментов» мне неожиданно говорит: «Пора бы тебя в декрет отправить». Я замерла, потому что за три дня до этого была у гинеколога. И врач мне заявила: «Вам надо срочно завести ребенка, возраст надо-таки...» А я в тот период как раз разводилась с мужем. Вы ж понимаете, самое время услышать от доктора: «Пора, дорогая!» Просто смех!.. Я всегда хотела иметь детей. Но вот мне уже тридцать, а их нет... Хотя, может, это и к лучшему — Бог уберет, чтобы ребенок не рос без отца. Но если у меня даже не сложится личная жизнь, я все равно рожу...

А в тот раз выходим мы с мамой от врача и начинаем думать: надо рожать, но от кого? Мужа-то уже нет! И, как в «Женитьбе» Гоголя, размышляем: «Ес-

ЛЮБИМОЕ МЕСТО АНАСТАСИИ МЕЛЬНИКОВОЙ В РОДИТЕЛЬСКОМ ДОМЕ — КАБИНЕТ ОТЦА

СТРАСТЬ К ВЫШИВАНИЮ У НАСТИ
ОТ ПРАБАБУШКИ, ФРЕЙЛИНЫ ИМПЕРАТРИЦЫ
АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРОВНЫ.
РЯДОМ С НАСТЕЙ ЕЕ ЛЮБИМЫЙ ПЕС
БОБТЕЙЛ ПОРТОС

ли бы рост этого, да к лицу этого, да с характером этого...» Обсуждаем, а сами дико хохочем... А через три дня мне предлагают... забеременеть по сценарию! Даже придумали ход: я выписываюсь из роддома, меня встречают все менты, а Мухомор их спрашивает: «И кто отец?» А они хором: «Я!»

— *А как вы попали в сериал про ментов, ведь первоначально женщина там не была предусмотрена?*

— Меня привела подруга, известный художник по костюмам Надежда Васильева. Она попросила режиссера Игоря Москвитина: «Сними мою подругу». Он снял — в маленьком эпизоде. Потом из этого «вытянули» целую роль. Смешно, но ради меня в «Ментах» не только имя, но и пол персонажу поменяли. Ведь в сценарии первоначально был стажер по имени Саша Абдулов. Роль была совсем крохотная, и юношу заменили на девушку, то есть на меня. Но мне показалось, что девушка по имени Саша Абдулова — это уже слишком! И я попросила поменять героине хотя бы имя. «А как ты хочешь называться? Может, Настей?» Я не возражала.

Кстати, у моей героини не только мое имя, но и мой гардероб. Дело в том, что денег на экипировку артистов не хватает. К тому же некоторые костюмы приходится дублировать — сериал-то детективный. Актеры в нем дерутся,

стреляют, падают, вот одежда и портится. Для «мальчиков» костюмер покупает десятки свитеров в секонд-хэнде. А я играю в своей одежде, так что на каждые съемки тащу с собой сумку с вещами и обязательно... пальцы.

— ???

— Я девушка рукодельная, очень люблю себя чем-нибудь занимать. Все паузы на съемочной площадке и в театре я занимаю вышиванием. Раньше делала картинку, платочки и все их раздравала. А потом решила: «Хватит, надо и для своей новой квартиры что-нибудь сделать». И в первый же съемочный день «Ментов» начала вышивать скатерть с виноградной лозой. Надеюсь, к концу сериала закончу... Моя мама всегда говорила: «Как бы ни была занята женщина на работе, дома у нее все должно быть красиво. Обед подавать надо за красиво убраным столом, чтобы сервиз соответствовал вкусу блюда...»

— *Вы развелись с мамой?*

— И да, и нет — мы живем в одном доме, но в разных подъездах. Я всегда мечтала жить только в нашем доме. Четыре года назад в нем продавалась коммуналка — 190 метров. У меня, конечно, не было нужной суммы. Но когда я, перешагивая через грязь, вошла в одну из комнат и увидела, как на потолке играют блики от воды канала Грибоедова, а надвратная икона храма Спаса на кро-

ви смотрит прямо в окна, то поняла — влезу в долги, но куплю ее... Четыре года я расселяла 24 человека (5 семей). Теперь обдумываю ремонт. Я хочу сохранить дух родительского дома, поэтому придумала особую — сквозную круговую планировку. Нашим любимым детским занятием было убежать от мамы через все комнаты, чтобы она не могла нас поймать.

— *Не одиноко вам одной в 190-метровой квартире?*

— А у меня есть друг, дорогой мне человек. Но говорить о браке я боюсь. После развода я осталась одна в очень сложной материальной ситуации и думаю, что не имею права вступать с кем-то в официальные отношения до тех пор, пока не расплачусь с долгами. Я больше не хочу ни от кого зависеть. Мне проще за все платить самой, чем быть зависимой, ведь такие стопроцентно надежные мужчины, как мой папа, сейчас, к сожалению, не встречаются. И пока не готова к созданию семьи — слишком раздражена, устала и морально, и физически. Мне даже жаль того человека, который сейчас рядом со мной, — я не могу сейчас дать ему столько, сколько должна дать женщина. Все-таки я актриса, и профессия меня пока не отпускает ни на минуту...

Инна ФОМИНА
Фото Елены СУХОВОЙ